

подслушала его телефонный разговор на эту тему...

Девушка снова ухватила за стакан с водой и отпила, крепко сцепив вокруг него красивые длинные пальцы с перламутровыми ноготками. Смотреть в лицо детективу она не могла, да и говорила через силу, явно считая, что рассказывает все это только потому, что другого выхода у нее просто нет.

— Я боюсь его... потому что... иногда мне кажется, что он вовсе не тот, кем притворяется передо мной и моей семьей. Отец этого не замечает... он буквально его боготворит, поэтому любые мои жалобы, критику, сомнения отбрасывает прочь и меня же обвиняет в глупости, инфантильности и недальновидности. Только я знаю, что иногда он может так меняться, что кажется, будто перед тобой два разных человека... Один — интеллигентный, доброжелательный, открытый, честный. Другой — наглый, жестокий ублюдок, который ни перед чем не остановится. Я не уверена, что все еще могу чувствовать грань его допустимого поведения по отношению к себе... Мне страшно... После свадьбы он наверняка проявит себя полностью...

Она вдруг заплакала, поспешно размазывая слезы по щекам, словно маленькая обиженная девчонка. Влад открыл было рот, чтобы что-то сказать, но почему-то промолчал, несколько растерявшись. Некоторое время он смотрел, как слезы наполняют ее глаза, делая их еще выразительнее и прекраснее, и как ее соблазнительно чувственные губы дрожат от бессилия и отчаяния. Детектив встал, подошел к окну и терпеливо дождался, пока она немного успокоиться.

— Людмила, я не работаю с таким откровенным криминалом, — наконец сухо промолвил он. Впервые в жизни он пожалел, произнося эту фразу.

— Но... ? — девушка метнула на него короткий растерянный взгляд.

— Я не имею такого опыта и необходимых связей, — намного мягче добавил он. — Проверить нынешний бизнес Вашего жениха можно без проблем, как и его интимную жизнь на стороне, но поиск улик по содержанию притонов и принуждению несовершеннолетних к занятию проституцией — не мой профиль. Обычно вмешательство в такие дела влечет за собой определенные последствия... К тому же, как я понимаю, все это дела давно минувших дней.

— Возможно, это просто стоит дороже, чем стандартные услуги... , — забеспокоилась она. — У меня есть деньги. Сколько потребуется... Мой отец очень обеспеченный человек и ни в чем мне не отказывает.

— Вы не совсем меня понимаете. Тут своя специфика и серьезные риски... для Вас даже больше, чем для меня, — нехотя признался он.

— Значит, Вы отказываетесь? — в ее голосе послышались нотки отчаяния.

Влад промолчал.

— Ясно, — язвительно усмехнулась девушка, вытирая последние слезы и беря себя в руки. — Я ведь знала, что все это бесполезно. Просто подруга уговорила. Сказала, что Вы первоклассный специалист, и Вам можно доверять.

Влад заметил, что подбородок у нее все еще дрожит.

— Людмила... Скажу Вам откровенно то, что думаю... Вы ввязываетесь в слишком опасное дело, если Ваш жених именно тот, кем Вы его считаете... Думаете, он так легко позволит себя раскрыть или спустит Вам с рук вмешательство в тайны его прошлого?

— Но ведь детективы работают тайно, ведь так?

— Конечно. Но что если Вы выдадите себя сами? Или Вас выдаст Ваш отец, когда Вы обо всем ему сообщите?

— Так что Вы советуете?

— Уличить его в измене и в извращениях. Думаю, этого будет достаточно, чтобы убедить любящего отца отказаться от подобной сомнительной партии для Вас. Такие тайны личной жизни дочери он едва ли захочет афишировать, зато помолвка будет расторгнута.

— Я... не знаю...

— Возможно, Вы хотите отомстить, а не просто расстроить будущую свадьбу... Тогда другое дело. Уверен, Вы сможете найти специалистов, которые займутся этим расследованием. Но еще раз советую Вам не делать серьезный вызов человеку, замешанному в подобных преступлениях. Это как правило чревато. Я не вправе Вас уговаривать. Я просто вынужден Вас предупредить.

— Хорошо. Я поняла, — Людмила нахмурилась.

— В таком случае подумайте, чего Вы все-таки хотите. Если Вы намереваетесь идти до конца, то, боюсь, я не смогу Вам помочь. Если же Вы согласны прислушаться к моему совету, то я готов предложить Вам свои услуги.

— И... Вы лично займетесь моим делом? Не станете никого подключать?

— Уверяю Вас, то, о чем Вы мне рассказали, останется только между нами двумя. И... еще один совет... Не посвящайте во все это своих подруг... Не делитесь подробностями вообще ни с кем...

— Я уже слишком многое ей рассказала...

— Ладно. Что сделано, то сделано. В таком случае скажете ей, что я отказался с Вами работать... или что я Вам не подошел и Вы вообще передумали связываться с каким-либо детективным агентством. Это избавит Вас от лишних вопросов в будущем.

— Хорошо, — послушно и немного ошарашено пролепетала Люда. Уверенный, даже местами нагловатый тон детектива внушил ей если не доверие, то по крайней мере необходимость подчиниться воле опытного специалиста. Навязчивость подруги ей и самой была в тягость.

Влад снова сел на диван напротив своей клиентки, опершись локтями о колени и сцепив руки в замок. Люда бросила мимолетный взгляд на его красивые длинные пальцы, ухоженные ногти, перстень печатку из белого золота и дорогие элегантные часы на кожаном ремешке с черным циферблатом без цифр. Из-под ремешка на коже выступал краешек какой-то цветной татуировки.

— Что ж... тогда обсудим детали и подпишем контракт, — продолжил Влад. — Мне нужны его личные данные, координаты места работы, места жительства, отдыха и прочих мест пребывания, а также хотя бы приблизительный режим дня... номера машин, номера телефонов, в общем, все, что вы о нем знаете.

— Уже заранее чувствую себя предательницей и преступницей... , — невесело усмехнулась она.

— Вы защищаете свои интересы.

— А... как Вы можете заниматься всем этим? — вдруг с некоторым упреком поинтересовалась она. — Ведь все это противозаконно и аморально... слежка, подслушивания, скрытая съемка... Вас никогда не мучает совесть?

— Я всегда придерживаюсь профессиональной этики — я верен своим клиентам. А в остальном да — это частенько грязная работенка. Тем не менее, я предпочитаю верить, что все это делается во благо. Как, например, в Вашем случае, — детектив одарил ее скромной улыбкой аля «хороший парень».

Подобные разговоры были для Влада не внове, так что изобразить из себя благородного спасителя всех обиженных и отчаявшихся он при случае умел. Некоторым даже нравилось подкалывать его на эту тему, а он привык достойно парировать. Однако Люда спрашивала вполне искренне. «Наивная избалованная девчонка, все еще верящая в такие вымышленные понятия как честь, совесть, верность, любовь, благородство, но уже столкнувшаяся с первым предательством, лицемерием и жестокостью. То ли еще будет... » — с грустью размышлял про себя Влад.